

Научная статья

УДК 343.6

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1233

Svetlana Vladimirovna Yanshina

Postgraduate of the Department of Criminal Law,
field of training 40.06.01 — Jurisprudence,
Russian State University of Justice
Moscow, Russian Federation
svyanshina@mail.ru

Светлана Владимировна Яньшина

аспирант кафедры уголовного права,
направление подготовки 40.06.01 — Юриспруденция,
Российский государственный университет правосудия
Москва, Российская Федерация
svyanshina@mail.ru

ПСИХИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ, СОВЕРШАЕМОЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ, ВКЛЮЧАЯ СЕТЬ ИНТЕРНЕТ: ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ

5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Аннотация. В статье обозначены проблемы отсутствия единого понимания в научной литературе термина «кибербуллинг», а также его законодательного закрепления в Российской Федерации и недостаточности существующих мер ответственности для борьбы с такими деяниями. Рассматриваемая тема является актуальной и привлекает пристальное внимание исследователей в связи с тем, что всё больше посягательств, имеющих признаки кибербуллинга, совершаются в сети Интернет, их распространение растет среди несовершеннолетних, а механизмы, которые могли бы защитить потерпевших, не разработаны.

В статье содержится анализ теоретических подходов к определению кибербуллинга и его сущности, обобщены научные взгляды ученых — исследователей указанных проблем и проведен анализ видов деяний, содержащих признаки кибербуллинга. Автор приходит к выводу о том, что сущностью кибербуллинга является совершение психического насилия над жертвой с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет),

в связи с чем кибербуллинг является особым видом насилия и одной из форм травли. На основании проведенного исследования предложен термин «психическое насилие, совершаемое с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет)» и дано его определение, обобщены и систематизированы его виды и приведена их классификация. Значимость предложенного понятия и классификации состоит в том, что они могут быть использованы для совершенствования законодательства, в т. ч. уголовного, и правоприменительной практики в области противодействия кибербуллингу. В частности, полученные выводы могут применяться для последующей разработки предложений по установлению и дифференциации ответственности за такие деяния.

Ключевые слова: кибербуллинг, психическое насилие, правовые аспекты кибербуллинга, защита несовершеннолетних, кибербезопасность, преступления в сети Интернет, противодействие кибербуллингу, интернет-травля, преступления против личности, классификация видов кибербуллинга

Для цитирования: Яньшина С. В. Психическое насилие, совершаемое с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет: понятие и классификация // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 1(70). С. 218—223. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1233.

Original article

PSYCHOLOGICAL VIOLENCE COMMITTED USING INFORMATION AND TELECOMMUNICATION NETWORKS, INCLUDING THE INTERNET: CONCEPT AND CLASSIFICATION

5.1.4 — Criminal law sciences

Abstract. This article highlights the issues surrounding the lack of a unified understanding of the term “cyberbullying” in academic literature, as well as its legislative definition in the Russian Federation, and the inadequacy of existing accountability measures to combat such acts. The topic under discussion is relevant and attracts close attention from researchers due to the increasing number of offenses with characteristics of cyberbullying committed on the Internet. The spread of these offenses is growing among minors, and mechanisms to protect victims have not been developed.

The article contains an analysis of theoretical approaches to defining cyberbullying and its essence, summarizes the scientific

views of researchers on the indicated problems, and conducts an analysis of the types of acts containing characteristics of cyberbullying. The author concludes that the essence of cyberbullying is the infliction of psychological violence on a victim using information and telecommunication networks (including the Internet), making cyberbullying a special type of violence and a form of harassment. Based on the conducted research, the term “psychological violence committed using information and telecommunication networks (including the Internet)” is proposed, defined, and the types of cyberbullying are summarized, systematized, and classified. The significance of the proposed concept and classification lies in their potential use to improve

legislation, including criminal law, and law enforcement practices in combating cyberbullying. Specifically, the findings can be applied to the subsequent development of proposals for establishing and differentiating responsibility for such acts.

For citation: Yanshina S. V. Psychological violence committed using information and telecommunication networks, including the Internet: concept and classification. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;1(70):218—223. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1233.

Введение

Актуальность. По результатам опросов Всероссийского центра изучения общественного мнения 2024 г., 25 % опрошенных граждан России, имеющих детей, ответили, что их дети сталкивались с агрессией и травлей в сети Интернет. Такая статистика свидетельствует о том, что кибербуллинг является достаточно распространенным, в особенности среди несовершеннолетних.

На сегодняшний день в Российской Федерации практически отсутствует ответственность за деяния, охватываемые понятием кибербуллинга, а также правовая регламентация самого понятия «кибербуллинг». В связи с этим лица, совершающие такие деяния, фактически остаются безнаказанными и, пользуясь этим, продолжают их, нанося вред всё большему числу лиц, при этом способы нанесения такого вреда и виды самих деяний становятся всё изощреннее.

В связи с этим исследование сущности кибербуллинга, изучение его видов и правовая регламентация являются актуальными и необходимыми задачами современного общества и требуют пристального внимания со стороны исследователей и законодателя.

Целесообразность разработки темы исследования. Прежде, чем выработать предложения, касающиеся установления норм ответственности за кибербуллинг, необходимо определиться с его понятием, проанализировать его сущность, выделить и классифицировать виды кибербуллинга. Учитывая острую необходимость в правовой регламентации затрагиваемых вопросов, возникла актуальность систематизации имеющихся результатов научных исследований и выработки предложений по дальнейшему совершенствованию законодательства в области противодействия кибербуллингу, затрагивающих не только защиту несовершеннолетних от психического насилия в информационно-телекоммуникационных сетях, но и содействующих переходу к созданию безопасной цифровой среды для всех лиц.

Изученность проблемы. Несмотря на то, что имеются научные статьи, посвященные изучению проблем кибербуллинга, фундаментальных исследований в данной области учеными ранее не проводилось. Отдельно вопросы, связанные с определением сущности кибербуллинга и выделения его характерных черт, рассматривались в работах таких исследователей, как Е. А. и Е. Л. Макаровы [1], О. С. Черкасенко [2], К. Д. Хломов и А. А. Бочавер [3], В. Ю. Павловская [4], А. Д. Сорокина [5], С. И. Анохин [6].

Вопросы, связанные с видами кибербуллинга, рассматривались в работах Т. А. Воронцовой [7], Н. С. Бобровниковой [8], Е. Н. Гордеевой и В. А. Тельшевой [9], Д. О. Сорокина [10].

Научная новизна состоит в том, что в данной работе дано новое определение понятию «кибербуллинг», предложена классификация видов кибербуллинга.

Целью исследования является разработка и обоснование нового термина, отражающего сущность кибербуллинга,

Keywords: cyberbullying, psychological violence, legal aspects of cyberbullying, protection of minors, cybersecurity, crimes on the Internet, counteracting cyberbullying, online harassment, crimes against the person, classification of types of cyberbullying

выведение определения и классификации видов кибербуллинга на основе теоретического анализа имеющихся источников по исследуемому вопросу. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- исследовать и проанализировать мнения ученых по вопросам, связанным с пониманием кибербуллинга и его видов;

- исследовать виды кибербуллинга и произвести их группировку в зависимости от общих оснований;

- сформулировать авторские предложения по пониманию термина «кибербуллинг» и его видов.

Теоретическая значимость исследования обусловлена тем, что его результаты обогащают имеющуюся научную базу по рассматриваемым вопросам и открывают новые перспективы для их дальнейшего изучения. **Практическая значимость** заключается в том, что полученные выводы могут быть использованы для совершенствования уголовного законодательства и правоприменительной практики в области противодействия кибербуллингу.

В ходе исследования применялись такие **методы**, как анализ, синтез, сравнительно-правовой, диалектический, системный, метод классификации.

Основная часть

Впервые научное исследование буллинга провел норвежский психолог Дэн Олвеус, который в 1970-х гг. выделил две характерные черты буллинга: регулярная повторяемость на протяжении определенного промежутка времени и принадлежность субъектов буллинга («обидчика» и «жертвы») к одной социальной группе. Согласно его исследованию, буллинг является особый вид насилия, когда человек или группа лиц физически нападает или угрожает другому более слабому человеку или более слабой группе лиц, которые не могут защитить себя физически или морально [11, с. 52]. Позднее Д. И. Лейн пришел к выводу, что буллингом является не только физическое, но и психическое насилие со стороны одного человека в отношении другого [12, с. 262].

Продолжая исследования в области буллинга, в 1997 г. педагог Билл Бэлси ввел понятие «кибербуллинг» и определил его как «использование информации и коммуникационных технологий для поддержки преднамеренного, повторяющегося и враждебного поведения отдельного лица или группы лиц, направленного на причинение вреда другим» [11, с. 54].

В целях определения сущности «кибербуллинга» и изучения его характерных черт был проведен анализ научной литературы, по результатам которого следует выделить три основных подхода к определению кибербуллинга: как особого вида насилия или формы травли, как использование информационно-телекоммуникационных технологий, и как поведение или действие лица. Рассмотрим приведенные подходы.

Кибербуллинг как особый вид насилия или форма травли. Сторонниками данного подхода являются такие авторы, как Е. А. и Е. Л. Макаровы и Е. А. Махрина [1],

О. С. Черкасенко [2], К. Д. Хломов [3], В. Ю. Павловская, А. В. Дудченко [4], И. Р. Шикула [13].

Так, Е. А. и Е. Л. Макаровы и Е. А. Махрина отмечают, что кибербуллинг является наиболее изощренной формой травли, включающей в себя моральное и психическое насилие, доминирование и принуждение, социальную изоляцию, запугивание и вымогательство, осуществляемые с помощью электронных средств коммуникации [1].

О. С. Черкасенко [2] и К. Д. Хломов [3] определяют кибербуллинг как отдельное направление травли, заключающееся в преднамеренных агрессивных действиях, осуществляемых систематически и на протяжении определенного времени, группой или индивидом с использованием электронных форм взаимодействия и направленных против жертвы, которая не может себя легко защитить.

В. Ю. Павловская и А. В. Дудченко отмечают, что кибербуллингом является любой тип издевательств, осуществляемый с помощью цифровой платформы [4].

И. Р. Шикула в своих трудах определяет понятие кибербуллинг как интернет-травля — это намеренные оскорбления, угрозы, сообщение другим компрометирующих данных с помощью современных средств коммуникации: компьютеров, мобильных телефонов, электронной почты, Интернета, социальных сетей, блогов, чатов. Интернет-травля может осуществляться также через показ и отправление резких, грубых или жестоких текстовых сообщений, передразнивание жертвы в режиме онлайн, размещение в открытом доступе личной информации, фото или видео с целью причинения вреда или смущения жертвы; создание фальшивой учетной записи в социальных сетях, электронной почты, веб-страницы для преследования и издевательств над другими от имени жертвы и т. д. [13, с. 55].

Кибербуллинг как использование информационно-телекоммуникационных технологий. Основоположником является Билл Бэлси [11, с. 54], чье определение кибербуллинга было приведено ранее.

Кибербуллинг как поведение или действие. Среди сторонников можно выделить таких ученых, как А. Д. Сорокина [5], А. Фрисен, К. Холмквист, Д. Оскарсон [14, с. 61], Г. В. Жеребятникова, Е. Ю. Полковникова, А. Е. Яковлева, И. Ю. Воронина [14], Дж. В. Пэтчин и С. Хиндуя [11, с. 54], П. К. Смит [3], С. И. Анохин [6].

Так, Дж. В. Пэтчин и С. Хиндуя [11], П. К. Смит [8], С. И. Анохин [6] придерживаются мнения, что кибербуллинг является преднамеренным агрессивным действием или актом, совершаемым индивидуально или группой лиц с целью нанесения травмы или повреждения, используя компьютеры, мобильные телефоны и другие электронные устройства, против тех, кто не может предотвратить или остановить это поведение.

А. Д. Сорокина [5], Г. В. Жеребятникова, Е. Ю. Полковникова, А. Е. Яковлева [14], А. Фрисен, К. Холмквист, Д. Оскарсон [14, с. 61] считают, что кибербуллингом является агрессивное (враждебное), преднамеренное, повторяющееся поведение отдельных лиц или групп, намеревающихся нанести вред другим в интернет-пространстве, которое выражается в различных формах атак и манипуляций в киберпространстве.

Можно выделить следующие характерные черты кибербуллинга: умышленность, неоднократность (повторяемость), агрессивность, продолжительность, использование информационно-телекоммуникационных технологий (включая сеть Интернет).

Кроме того, выделяют особенности кибербуллинга, которые получили свое название в литературе как «принцип трех А: *anonymous* (анонимность, заключающаяся в том, что лицо, осуществляющее посягательство, может оставаться для жертвы анонимным, в результате чего появляется «эффект дистанцирования»), влекущий размытие границ дозволенного поведения и искажение коммуникации между такими лицами), *accessible* [общедоступность, означающая, что информационно-телекоммуникационные сети (в особенности сеть Интернет) на сегодняшний день могут использоваться повсеместно, а доступ осуществляется беспрепятственно, в т. ч. благодаря мобильным устройствам, и фактически непрерывно — в любое время суток, каждый день, практически без ограничения в месте нахождения человека], *affordable* [финансовая доступность, выражающаяся в стоимости пользования информационно-телекоммуникационными сетями (в т. ч. сетью Интернет), не требующей значительных финансовых затрат] [2].

Проанализировав приведенные выше подходы и характерные черты, стоит согласиться со сторонниками первого подхода, считающими, что сущность кибербуллинга заключается прежде всего в совершении насилия над жертвой и не сводится к одному лишь использованию информационно-телекоммуникационных технологий для совершения определенных действий в отношении жертвы. Такой подход согласуется с признаками насилия, выделяемыми в российском уголовном праве, такими как направленность против человека, его применение против или вопреки воле потерпевшего и для достижения воли лица, осуществляющего посягательство [15]. Что касается третьего подхода, согласно которому кибербуллинг является поведением или действием субъекта, стоит отметить, что данный подход не охватывает возможности совершения кибербуллинга в форме воздержания от каких-либо действий и коммуникаций.

Таким образом, кибербуллинг является ничем иным как особым видом психического насилия, совершаемого с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет).

Несмотря на то, что в научной литературе приводятся виды кибербуллинга, на сегодняшний день не существует их классификации. В целях формирования полной картины о сущности кибербуллинга и различиях между его видами, систематизации существующих знаний, а также для последующей выработки предложений, направленных на установление ответственности за такие деяния, предлагаем следующую классификацию видов кибербуллинга:

- по количеству лиц, участвующих в совершении деяния: совершаемое лицом единолично; совершаемое двумя и более лицами (кибермоббинг);

- по объекту, на который направлено посягательство:
 - деяния, посягающие на честь и достоинство личности; к таким деяниям относятся *троллинг* (провокация, заключающаяся в оскорблении или подшучивании над жертвой с целью провоцирования ответной негативной реакции); *диссинг* (распространение унижающей и, чаще всего, заведомо ложной информации в любом виде о лице, с целью нанесения ущерба его репутации и взаимоотношениям с другими людьми, в т. ч. путем ее распространения ближайшему окружению жертвы); *хейтинг* (безосновательная иррациональная критика и распространение негативной информации о лице с целью унижения его чести и достоинства); *киберхарасмент* [направление жертве оскорбительных и повторяющихся сообщений, а также совершение

иных настойчивых действий в киберпространстве (например, повторяющиеся звонки с неизвестных номеров), с целью вызвать у жертвы тревогу, стресс, раздражение, чувство морального унижения];

– деяния, посягающие на половую свободу и половую неприкосновенность личности: *секстинг* (распространение порнографических материалов и сообщений с сексуальным подтекстом жертве, в т. ч. с целью ее последующей травли), *груминг* [установление доверительных отношений между лицом, осуществляющим посягательство (чаще всего достигшим возраста 18 лет), и жертвой (чаще всего несовершеннолетним), с целью последующего получения от нее фотографий, видеозаписей и сообщений сексуального характера];

– деяния, посягающие на общественный порядок: *флейминг* («спор ради спора», активная речевая провокация с целью подавления позиции жертвы, в т. ч. содержащая нецензурные высказывания, осуществляемая публично, путем обмена репликами негативного характера лицом, осуществляющим посягательство, и жертвой, вызывающими негативное эмоциональное состояние у последней);

– деяния, посягающие на неприкосновенность частной жизни: *аутинг* (распространение личной информации, касающейся частной жизни, в т. ч. полученной в ходе действий, направленных на установление доверительных отношений между лицом, осуществляющим посягательство, и жертвой, с целью ее публичного унижения);

• по способу осуществления посягательства:

– путем намеренного прекращения взаимодействия с лицом: *остракизм* (исключение из онлайн-сообщества жертвы и ее игнорирование);

– путем получения доступа к учетной записи или профилю лица: *фрейтинг* (получение несанкционированного доступа к учетной записи в социальных сетях и размещение публикаций, рассылки сообщений унижающего характера от имени жертвы); *кэтфишинг* (создание учетных записей в социальных сетях или оформлении каких-либо услуг от имени жертвы, использование ее личности с целью размещения унижающей и порочащей информации, а также возможности манипулирования);

– путем угрозы распространения сведений о лице: *шантаж* (заключается в направлении электронных сообщений или осуществления телефонных звонков, содержащих угрозы распространения личной компрометирующей информации в случае невыполнения жертвой требования, высказанного лицом, осуществляющим посягательство);

– путем активного навязчивого преследования: *киберсталкинг* (активное навязчивое преследование в информационно-телекоммуникационных сетях, заключающееся в использовании сети Интернет и электронных коммуникаций с целью слежения за жертвой, поиска, сбора и накопления личной информации о ней, а также отправки неоднократных, повторяющихся сообщений);

– путем демонстрации противоправных деяний в информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть Интернет): *хэппислэинг* (совершение преступных деяний в отношении лица, сопряженное с размещением публикаций, содержащих изображение или информацию о таком деянии, с целью унижения чести и достоинства жертвы);

– путем уговоров, предложений, подкупа, обмана или угроз: *фишинг* (закключается в принуждении жертвы к раскрытию личной или финансовой информации о себе или своих близких с целью последующего ее использования).

Обобщая вышеизложенное, можно прийти к следующим выводам:

• Кибербуллинг — это разновидность буллинга, поскольку по своей сути он является регулярно повторяющимся продолжительным насилием в отношении лица, являющегося более слабым по отношению к лицу, осуществляющему посягательство.

• Характерными, отличающими кибербуллинг от буллинга и иных деяний, связанных с насилием, являются следующие черты: использование информационно-телекоммуникационных систем (включая сеть Интернет) для осуществления такого деяния; в отношении жертвы осуществляется психическое насилие, физического воздействия не осуществляется; анонимность (в большинстве случаев) — жертва и лицо, осуществляющее посягательство, зачастую не знакомы друг с другом или же жертва не знает, кем на самом деле является ее обидчик; умышленность (умысел лица направлен на совершение такого психического насилия над жертвой, какое бы могло вызвать у последней чувство страха, дискомфорта, тревоги, унижения или способного подавить его волю в необходимых лицу целях, при этом чаще всего к последствиям своих деяний лицо относится безразлично).

• Кибербуллинг обладает повышенной общественной опасностью, во-первых, вследствие того, что информационно-телекоммуникационные сети являются широкодоступными, насилие может осуществляться непрерывно, достигая адресата в любое время и в любом месте, а информация, используемая для его осуществления, попадая в киберпространство и оставшись в нем навсегда, становясь доступной неограниченному кругу лиц, приобретает способность оказывать влияние на все сферы жизни жертвы. Во-вторых, изначально последствия кибербуллинга незаметны для окружающих в реальном мире, например, родители могут не сразу заметить, что на их ребенка оказывается психическое воздействие, и вовремя принять меры по предупреждению возможных последствий. В-третьих, последствия такого психического воздействия могут быть любой тяжести. В связи с этим необходимо установление ответственности за такие деяния.

Выводы

В целях последующей разработки мер ответственности и их дифференциации для лиц, осуществляющих кибербуллинг, прежде всего необходимо определить понятие кибербуллинга, а также классифицировать его виды.

Кибербуллинг является психическим насилием, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет, обладающим повышенной общественной опасностью и заключающимся в совершении неоднократных умышленных деяний, длящихся продолжительное время и направленных на причинение страданий потерпевшему.

В связи с этим предлагается ввести в научный оборот и федеральное законодательство термина «**психическое насилие, совершаемое с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет)**», поскольку он наиболее точно отражает сущность кибербуллинга, и дать ему следующее определение: *неоднократное умышленное воздействие на лицо, совершаемое помимо или вопреки его воли, длящееся продолжительное время и направленное на причинение*

страданий, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет.

Также предлагается следующая классификация психического насилия, совершаемого с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет):

- по количеству лиц, участвующих в совершении деяния: совершаемое лицом единолично; совершаемое двумя и более лицами;
- по объекту, на который направлено насилие: насилие, посягающее на честь и достоинство личности; насилие, посягающее на половую свободу и половую неприкосновенность личности; насилие, посягающее на общественный порядок; насилие, посягающее на неприкосновенность частной жизни;
- по способу осуществления посягательства: насилие, осуществляемое путем намеренного прекращения взаимодействия с лицом; насилие, осуществляемое путем получения доступа к учетной записи или профилю лица; насилие, осуществляемое путем угрозы распространения сведений о лице; насилие, осуществляемое путем активного навязчивого преследования; насилие, осуществляемое путем демонстрации противоправных деяний в информационно-телекоммуникационных сетях; насилие, осуществляемое путем уговоров, предложений, подкупа, обмана или угроз.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Макарова Е. А., Макарова Е. Л., Махрина Е. А. Психологические особенности кибербуллинга как формы интернет-преступления // Российский психологический журнал. 2016. Т. 13. № 3. С. 293—311. DOI: 10.21702/rpj.2016.3.17.
2. Черкасенко О. С. Феномен кибербуллинга в подростковом возрасте // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. 2015. № 53. С. 91—94.
3. Бочавер А. А., Хломов К. Д. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2014. Т. 11. № 3. С. 177—191.
4. Павловская В. Ю., Дудченко А. В., Деркач А. А. Правовые способы защиты от кибербуллинга // Очерки новейшей камералистики. 2023. № 1. С. 43—52. DOI: 10.31429/20785224_2023_43_52.
5. Сорокина А. Д., Андреева Н. Н. Особенности форм кибербуллинга в сети Интернет. Сложности доказывания // Детство — территория безопасности : сб. материалов конф. М. : Центр вынужденных переселенцев «Саратовский источник», 2023. С. 309—313.
6. Анохин С. М., Анохина Н. Ф. Травля учителя — симптом неблагополучия // Народное образование. 2015. № 4(1447). С. 209—212.
7. Воронцова Т. А. Троллинг и флейминг: речевая агрессия в интернет-коммуникации // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2016. Т. 26. № 2. С. 109—116.
8. Бобровникова Н. С. Кибербуллинг: виды и особенности проявления // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 11(125). DOI: 10.23670/IRJ.2022.125.86.
9. Гордеева Е. Н., Тельшева В. А. Кибербуллинг: понятие и виды // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2023. № 9-1. С. 72—76.
10. Сорокин Д. О. Насилие в киберпространстве: основные подходы к классификации видов кибербуллинга // Молодая наука — 2023 : сб. ст. X Всерос. науч.-практ. конф. М. : Моск. финан.-юр. ун-т (МФЮА), 2023. С. 435—441.
11. Путинцева А. В. Развитие феномена «кибербуллинг»: анализ подходов к определению // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2020. № 3(89). С. 51—57.
12. Сарсенова К. С., Луценко П. А. Кибербуллинг — преступление XXI века // Высокотехнологичное право: современные вызовы : материалы IV Междунар. межвуз. науч.-практ. конф. Красноярск : Краснояр. гос. аграр. ун-т, 2023. Ч. 1. С. 261—265.
13. Шикун И. Р. Уголовно-правовая охрана прав и свобод потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии, от насильственных преступлений: проблемы теории и практики : моногр. М. : Юрлитинформ, 2020. 238 с.
14. Жеребятникова Г. В., Полковникова Е. Ю., Яковлева А. Е., Воронина И. Ю. Подростковый кибербуллинг как предпосылка суицидального поведения // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. 2019. № 3—4. С. 60—66. DOI: 10.26653/2076-4685-2019-3-4-07.
15. Крылов Н. Г. К вопросу о содержании понятия «насилие» в российском уголовном праве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 5(112). С. 131—135.

Заключение

Изучение проблем кибербуллинга в Российской Федерации началось сравнительно недавно. В связи с этим на данный момент в науке и законодательстве не выработан понятийный аппарат, позволяющий с точностью отразить сущность такого явления.

Тем не менее стоит отметить повышенную общественную опасность кибербуллинга, поскольку такие деяния способны причинить вред различной тяжести, а его виды могут быть более опасными и травмирующими для жертвы, чем виды классического буллинга. Это связано с тем, что их возможно совершать без перерыва во времени и в любом месте, цифровой след остается навсегда, а сами деяния зачастую не заметны для окружающих жертвы.

Кроме того, в российском законодательстве отсутствуют меры ответственности за большинство разновидностей кибербуллинга (например, груминг, киберсталкинг), а ответственность за ряд деяний наступает по статьям действующего Уголовного кодекса РФ. При этом многие составы уголовных преступлений не адаптированы к новым видам посягательств, совершаемым в киберпространстве.

В связи с этим требуется дальнейшее совершенствование действующего законодательства, в т. ч. уголовного. Предложенные термин и классификация могут способствовать в решении данной проблемы.

REFERENCES

1. Makarova E. A., Makarova E. L., Makhrina E. A. Psychological features of cyberbullying as a form of internet crime. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal = Russian Psychological Journal*. 2016;13(3):293—311. (In Russ.) DOI: 10.21702/rpj.2016.3.17.
2. Cherkasenko O. S. The phenomenon of cyberbullying in adolescence. *Lichnost', sem'ya i obshchestvo: voprosy pedagogiki i psikhologii = Personality, Family and Society: Issues of Pedagogy and Psychology*. 2015;53:91—94. (In Russ.)
3. Bochaver A. A., Khlomov K. D. Cyberbullying: Harassment in the space of modern technologies. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Psychology. Journal of the Higher School of Economics*. 2014;11(3):177—191. (In Russ.)
4. Pavlovskaya V. Yu., Dudchenko A. V., Derkach A. A. Legal ways to protect against cyberbullying. *Ocherki noveishei kameralistiki*. 2023;1:43—52. (In Russ.) DOI: 10.31429/20785224_2023_43_52.
5. Sorokina A. D., Andreyanova N. N. Features of cyberbullying forms on the Internet. Difficulties in proving. *Detstvo — territoriya bezopasnosti = Childhood - Territory of Safety. Conference proceedings*. Moscow, Center for Forced Migrants “Saratovskii istochnik” publ., 2023:309—313. (In Russ.)
6. Anokhin S. M., Andreyanova N. N. Teacher bullying - a symptom of dysfunction. *Narodnoe obrazovanie = Public education*. 2015;4(1447):209—212. (In Russ.)
7. Vorontsova T. A. Trolling and flaming: speech aggression in the Internet communication. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Istoriya i filologiya = Bulletin of Udmurt University. Series History and Philology*. 2016;26(2):109—116. (In Russ.)
8. Bobrovnikova N. S. Cyberbullying: types and specifics of its manifestation. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal = International Research Journal*. 2022;11(125). (In Russ.) DOI: 10.23670/IRJ.2022.125.86.
9. Gordeeva E. N., Telysheva V. A. Cyberbullying: Concept and types. *Obshchestvennaya bezopasnost', zakonnost' i pravoporyadok v III tysyacheletii = Public Safety, Legality and Law and Order in the Third Millennium*. 2023;9-1:72—76. (In Russ.)
10. Sorokin D. O. Violence in cyberspace: Main approaches to the classification of cyberbullying types. *Molodaya nauka — 2023 = Young Science – 2023. Proceedings of the X all-Russian scientific and practical conference*. Moscow, Moscow Financial and Legal University (MFLA) publ., 2023:435—441. (In Russ.)
11. Putintseva A. V. Development of the phenomenon of “cyberbullying”: Analysis of approaches to definition. *Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2020;3(89):51—57. (In Russ.)
12. Sarsenova K. S., Lutsenko P. A. Cyberbullying - the crime of the 21st century. *Vysokotekhnologichnoe pravo: sovremennyye vyzovy = High-Tech Law: Modern Challenges. Proceedings of the IV International Inter-University Scientific-Practical Conference*. Krasnoyarsk, Krasnoyarsk State Agrarian University publ., 2023;1:261—265. (In Russ.)
13. Shikula I. R. Criminal and legal protection of the rights and freedoms of the victim, who is in a helpless state, from violent crimes: problems of theory and practice. Monograph. Moscow, Yurlitinform, 2020. 238 p. (In Russ.)
14. Zhrebyatnikova G. V., Polkovnikova E. Yu., Yakovleva A. E., Voronina I. Yu. Effective communication of court staff. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 2. Gumanitarnye nauki = Scientific review. Series 2. Human sciences*. 2019;3—4:60—66. (In Russ.) DOI: 10.26653/2076-4685-2019-3-4-07.
15. Krylov N. G. On the content of the concept of “Violence” in Russian criminal law. *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii = Saratov State Law Academy*. 2016;5(112):131—135. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 21.12.2024; одобрена после рецензирования 16.01.2025; принята к публикации 20.01.2025.
The article was submitted 21.12.2024; approved after reviewing 16.01.2025; accepted for publication 20.01.2025.